

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-123-135
EDN: FFACHY

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ

Никулкина И. В.^{1,2*}, Романова Е. В.²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49)

²Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
(677000, Россия, Якутск, ул. Белинского, 58)

*E-mail: inga123456@yandex.ru.

Финансирование:

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках международного научного проекта 20-510-71001 Арктика т «Осмысление, привязанность к месту и расширение взаимосвязей как источники обеспечения устойчивости в Арктике: российский северо-восточный вектор».

Для цитирования:

Никулкина И. В., Романова Е. В. Демографическое развитие арктических регионов России в контексте концепции резильентности // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 1. – С. 123-135. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-123-135; EDN: FFACHY

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы демографического развития арктических регионов России за период 2010–2021 гг. с позиции концепции резильентности. Поиск новых подходов к повышению устойчивости экономик арктических регионов требует более глубокого изучения влияния демографического фактора на социально-экономические системы. Проведенный анализ позволил выявить основные тенденции, особенности и закономерности демографического развития Арктической зоны (АЗ) России, в том числе в пилотном регионе — АЗ Республики Саха (Якутия). Демографические процессы в АЗ РФ характеризуются нестабильностью развития, депопуляцией населения, увеличением нагрузки на трудоспособное население. В 2020 г. в АЗ РФ наблюдается смена естественного прироста населения на убыль, увеличение естественной убыли населения к 2021 году. В АЗ Республики Саха (Якутия) сохраняется естественный прирост населения, но происходит его сокращение. Это может подорвать жизнеспособность, устойчивость экономик арктических регионов России. Также высказывается точка зрения, что современные реалии требуют смены вектора реализации преференциального режима АЗ РФ. Существует необходимость выйти за рамки режима «только для бизнеса» и предусмотреть преференции для населения в Арктике с целью его закрепления и привлечения. Сделан вывод, что перспективы демографического развития в Арктике будут зависеть от проактивной государственной политики в АЗ России с системными мерами по созданию условий для жизнедеятельности населения. Развитие человеческого потенциала в Арктике является решающим условием в повышении устойчивости экономик арктических регионов России. Требуется создание комплекса взаимосвязанных мер: системные — стимулирование развитие человеческого потенциала, инвестиций и инноваций; территориальные — создание системы поддержки геостратегических территорий, опорных населенных пунктов российской Арктики, комплекс налоговых стимулов для развития МСП в Арктике, в том числе традиционных форм занятости коренных и малочисленных народов.

Ключевые слова: демографическое развитие, Арктическая зона России, численность населения, Якутия, миграционная убыль, демографические пирамиды, резильентность, жизнеспособность.

Введение

Стратегическое значение Арктики и происходящие в ней процессы в условиях глобальных изменений требуют глубокого анализа, осмысления и выработки новых подходов к развитию экономик арктических регионов и повышению их устойчивости, отвечающих реалиям времени и условиям шоковых изменений, где демографическое развитие и повышение качества жизни населения является ключевым приоритетом, в том числе в освоении Арктики и в реализации транспортных возможностей СМП.

Потребность в выработке новых подходов к повышению устойчивости экономик арктических регионов заметно повысила интерес к концепции резильентности (жизнеспособности) экономических систем¹. Понятие «resilience» давно используется в различных областях науки (особенно популярно у западных ученых) и является устоявшимся термином. Концепция резильентности (жизнеспособности) в современном прочтении востребована и развивается в разных научных сферах. Если судить по количеству научных публикаций европейских авторов, наиболее популярным направлением за последние годы является климатическая, городская, региональная резильентность/экономическая резильентность региона, а в отечественных исследованиях — это региональная и экономическая резильентность.

Для российской действительности резильентность является относительно новым понятием и дискуссионным в силу неоднозначного его понимания и даже транслитерации. В настоящей статье и в более ранних публикациях авторов используется понятие «резильентность» в его основном значении «жизнеспособность», что обусловлено необходимостью использовать общий подход в терминологии при работе в международной междисциплинар-

ной команде. Для настоящего исследования под жизнеспособностью (резильентностью/resilience) понимается «способность системы устоять под воздействием шока», быть «устойчивой системой к шокам» (слово «устойчивость» по тексту используется именно в этом значении — как более понятное для русскоязычных читателей), «способность той или иной системы возвращаться к исходному состоянию, способность преодолевать шоки и адаптироваться к новым условиям». Следует отметить, что «resilience/резильентность» необходимо отличать от «sustainability/устойчивое развитие», под которым понимается сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической подсистем на основе компромисса между деятельностью человека и силами природы². В настоящем исследовании применительно к экономическим сообществам под жизнеспособностью понимается «способность систем поглощать, абсорбировать шоки, восстанавливаться (возвращаться в состояние динамического равновесия) и адаптироваться к ним (трансформироваться для роста), используя свой потенциал и ключевые ресурсы [1].

С позиции концепции резильентности (жизнеспособности) авторами исследуются особенности, тенденции и проблемы демографического развития Арктической зоны (АЗ) России, в том числе на конкретном пилотном регионе проекта — на примере АЗ Якутии, с целью дальнейшей объективной оценки свойств и степени резильентности экономических систем арктических поселений к экономическим шокам³.

В настоящем исследовании и в более ранних публикациях авторов ключевыми показателями при оценке резильентности социально-экономических систем арктических поселений являются базовые стати-

¹ Статья является продолжением исследования и цикла публикаций в рамках международного научного проекта по изучению жизнеспособности арктических поселений к экономическим шокам (РФФИ 20–510–71001 Арктика_т «Осмысление, привязанность к месту и расширение взаимосвязей как источники обеспечения устойчивости в Арктике: российский северо-восточный вектор»).

² Чернова О.А. Резильентность регионов России в условиях восстановительного роста: скачок вперед или отскок назад? // Journal of Applied Economic Research. — 2023. — Т. 22. — № 2. — С. 381–405.

³ Результаты исследования в дальнейшем будут использованы при формировании методологии оценки резильентности экономических систем арктических поселений Северо-Востока России к экономическим шокам. Более подробно будет изложено в следующих публикациях авторов.

стические показатели «численность» и «миграция населения». Более того, в исследовании факторов резильентности численность населения выступает как основной результативный показатель. Понимание демографических процессов в Арктике позволит выявить (1) определяющие факторы резильентности, способные обеспечить устойчивость, выдержать «удар» и восстановиться после шока, (2) объективно дать оценку резильентности арктических поселений в меняющихся условиях и (3) выработать механизмы адаптации (в том числе комплекс превентивных мер).

Цель исследования заключалась в выявлении особенностей, закономерностей и проблем демографического развития АЗ РФ, позволяющих в дальнейшем объективно оценить резильентность экономических систем арктических поселений к экономическим шокам. В настоящее время вопросы демографического развития АЗ РФ и её демографического потенциала широко освещены в научной литературе [2–7]. Так, демографическая устойчивость и её измерение представлена в исследовании В.В. Фаузера, Т.С. Лыткиной, А.В. Смирнова. Авторы обосновано считают, что «демографическая устойчивость северных регионов достигается, когда имеет место расширенное воспроизводство населения, трудоспособная часть населения является достаточной для обеспечения отраслей народного хозяйства ресурсами труда, количество вступающих в трудовую деятельность превосходит выбывающие человеческие ресурсы, половозрастные пропорции оптимальны, идет постоянное сокращение разницы в ожидаемой продолжительности жизни между полами, городом и селом, отдельными этносами, отрицательный миграционный баланс территории складывается в результате того, что количество выбывающих лиц старше трудоспособного возраста и потерявших трудоспособность превышает прибывающие миграционные потоки из лиц трудоспособного возраста» [7].

Многие исследователи подробно и обосновано выделяют особенности и проблемы демографического развития АЗ РФ [7–12].

При этом ряд учёных справедливо отмечает, что предпринимаемые государством меры недостаточны для решения проблем демографии и качества жизни населения в Арктике [12–14]. Например, тема демографического развития арктических зон Северо-Востока России широко представлена в исследованиях С.А. Сукнёвой. В исследовании выделяются особенности и проблемы демографического развития арктических районов Республики Саха (Якутия) — «низкая заселенность; население преимущественно сельское с высокой долей представителей коренных малочисленных народов Севера; нисходящая динамика числа жителей определяется миграционной убылью и понижением естественного прироста населения» [14], «относительно высокий уровень рождаемости сохраняется за счет более высоких репродуктивных установок населения сельской местности, где проживают преимущественно коренные народы Севера», а также автор отмечает специфические локальные проблемы — «именно в арктических районах Якутии отмечаются самые высокие уровни внебрачной рождаемости и безбрачия коренного населения» [11]. К Арктической зоне Северо-Востока России относятся также и Чукотский АО. Исследователи Ю.А. Авдеев, З.И. Сидоркина, В.Л. Ушакова подробно рассматривают тенденции демографического развития АЗ Чукотки, особенности формирования демографического потенциала за счет естественного воспроизводства и миграционного движения у коренного и пришлого населения [3]. Современные негативные тенденции демографических процессов усугубляются под воздействием различных шоков и пагубно влияют на социально-экономическое развитие арктических регионов, на устойчивость систем арктических поселений, на предпринимательскую и инвестиционную активность в АЗ РФ.

Представители научно-экспертного сообщества и органов государственной власти в своих выступлениях на различных научных мероприятиях и в публикациях, посвященных Арктике, регулярно обсуждают широкий круг проблем демографии и качества

жизни населения в АЗ РФ. При этом, как показывает практика, несмотря на многочисленные исследования и широкую освещённость, данная тема не теряет своей актуальности, только набирает обороты по своей востребованности в изучении в силу нерешаемых и нарастающих проблем.

Таким образом, актуальность демографических проблем, с одной стороны, а также поиск новых подходов к повышению устойчивости экономик арктических регионов, расширение теории и практики концепции резильентности, с другой стороны, открывают важное направление дальнейших исследований. Для повышения жизнеспособности арктических поселений и выработки механизмов адаптации к шокам важно понимать как демографические процессы влияют на социально-экономические системы арктических поселений и её устойчивость.

Методы

В исследовании особенностей и закономерностей развития народонаселения АЗ РФ и Республики Саха (Якутия) были применены, как традиционные статистические методы анализа, так и специфические. Из числа традиционных статистических методов анализа был применён расчёт следующих показателей: темпа прироста/убыли населения, структуры населения, естественного и миграционного движения населения⁴. В исследовании также использовался специфический демографический метод, который позволяет построить половозрастную пирамиду населения, предоставляющую обширное поле для анализа и дающую информацию об эволюции воспроизводства населения и его типе.

Методологические подходы в исследовании трансформации возрастной структуры населения формировались на протяжении XX и XXI веков. Один из первых исследователей, предложивших классификацию типов возрастной структуры населения, явился шведский демограф А. Г. Сундберг, который

ввёл в научный оборот понятие прогрессивного, стационарного и регрессивного типов возрастной структуры населения⁵. Для каждого типа половозрастной структуры характерны свои особенности воспроизводства населения: при прогрессивной возрастной структуре население увеличивается, при стационарной — не меняет своей численности, а при регрессивной — сокращается.

Результаты

Наиболее многочисленными регионами АЗ РФ являются Мурманская область, Архангельская область и Ямало-Ненецкий АО, составляющие соответственно 28%, 25% и 21% от общей численности населения Арктики России (табл. 1). Малонаселёнными регионами Арктики выступают Ненецкий АО, Чукотский АО и Республика Саха (Якутия)⁶. Практически по всем регионам Арктики, за исключением Ненецкого и Ямало-Ненецкого АО, наблюдается сокращение численности населения, причём общая численность населения АЗ РФ за период 2010–2021 гг. сократилась на 5,4%, в том числе по Республике Саха (Якутия) — на 8,7%⁷. Значительное сокращение численности населения наблюдается в республиках Карелия и Коми⁸.

Следует выделить особенности в тенденциях сокращения численности населения в Республике Саха (Якутия) (далее — Якутия) и в целом по АЗ РФ. Так, резкое сокращение численности населения по АЗ РФ наблюдается в период 2019–2021 гг., а в Якутии — в период 2011–2014 гг. (рис. 1). Среди муниципальных районов АЗ Якутии следует выделить четыре района с наибольшими показателями численности населения: Верхоянский, Булунский, Среднеколымский и Усть-Янский, но и в этих районах наблюдается сокращение численности населения.

⁵ Медков В. М. Демография: учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. — 448 с.

⁶ Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. — Москва: Росстат, 2021. — 193 с.

⁷ Численность и структура населения Российской Федерации по полу и возрасту (статистический бюллетень). — Москва: Росстат, 2021. — 443 с.

⁸ Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

⁴ Методологические пояснения // Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 02.03.2023).

Таблица 1

Показатели динамики и структуры населения Арктической зоны РФ

Table 1

Indicators of population dynamics and structure in the Arctic zone of the Russian Federation

Регион	Человек		Темп прироста/убыли населения, %	Структура, %	
	2010	2021		2010	2021
Мурманская область	799765	732864	-8,4	28,9	28
Ненецкий АО	42115	44389	5,4	1,5	1,7
Чукотский АО	50526	49527	-2	1,8	1,9
Ямало- Ненецкий АО	524141	547010	4,4	19	20,9
Республика Карелия	131875	111254	-15,6	4,8	4,3
Республика Коми	191300	152573	-20,2	6,9	5,8
Республика Саха (Якутия)	74218	67798	-8,7	2,7	2,6
Красноярский край	245277	245191	-0,04	8,9	9,4
Архангельская область	704099	662668	-5,9	25,5	25,4
Арктическая зона РФ	2763316	2613274	-5,4	100	100

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

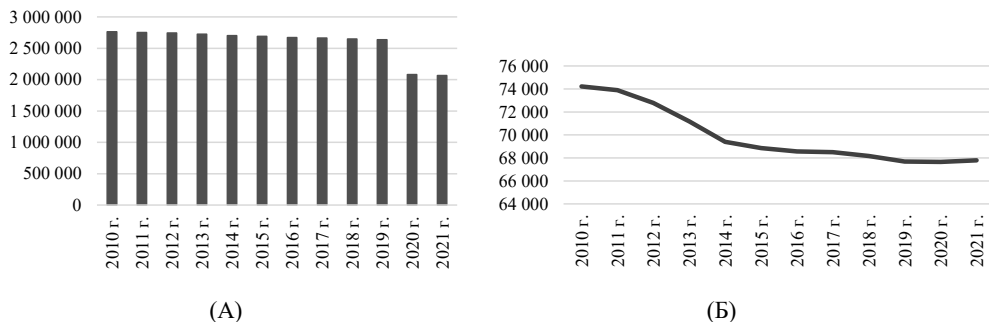

Рис. 1. Динамика численности населения АЗ РФ (А) и АЗ Якутии (Б), человек

Fig. 1. Dynamics of the population indicator of the Arctic zone of Russia (A) and of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) (B), persons

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Тенденции изменения численности населения обуславливаются процессами естественного и миграционного движения населения. Соотношение естественного и миграционного прироста/убыли населения характеризует их роль в формировании населения, показывая степень влияния на данный процесс в разные периоды времени. В естественном движении населения Арктики России следует отметить прирост населения в период 2010–2019 гг., причём пик естественного прироста населения наблюдается в 2012–2015 годах. Однако в 2020–2021 гг. в целом по АЗ РФ наблюдается естественная убыль населения, т.е. показате-

ли смертности превышают показатели рождаемости среди населения (рис. 2).

Среди основных компонентов прироста/убыли населения именно миграционная составляющая оказала определяющее влияние на формирование численности населения АЗ. В миграционном движении наблюдается миграционная убыль населения. Пик оттока населения приходится на 2013 г., который характеризуется показателем коэффициента миграционного движения –13,3 промилле. В период 2017–2021 гг. показатели миграционной убыли уменьшаются до уровня 0,94 промилле. При сопоставлении величин естественного и миграционно-

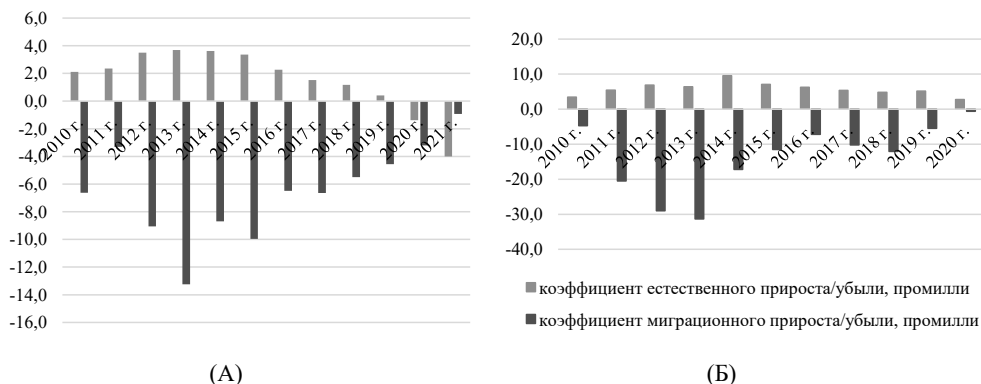

Рис. 2. Коэффициенты естественного и миграционного прироста/убыли населения АЗ РФ (А) и Якутии (Б)

Fig. 2. Indicators of the coefficient of natural and migration increase/decrease in the population of the Arctic zone of the Russian Federation (A) and the Republic of Sakha (Yakutia) (B)

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

го прироста/убыли населения можно проследить изменение влияния данных компонентов на общее изменение численности населения, которое обусловлено сменой естественного прироста на убыль и, несмотря на снижение показателей, миграционную убыль населения за пределы АЗ. Поэтому значительное снижение численности населения в период 2020–2021 гг. обусловлено совместным влиянием естественной и миграционной убыли населения АЗ России.

В АЗ Якутии сохраняется естественный прирост населения и наибольший показатель естественного прироста приходится на 2014 г., при этом его темпы замедляются к 2021 г. Следует отметить, что за анализируемый период уровень естественного прироста значительно превышает показатели в среднем по российской Арктике. Процесс миграции населения характеризуется миграционным оттоком населения: пик миграционного оттока приходится на 2013–2014 гг., но к 2021 г. темпы миграционной убыли значительно уменьшились.

Таким образом, демографический процесс миграции населения АЗ Республики Саха (Якутия) в целом идентичен общей тенденции миграционной убыли населения Арктики России. При этом в естественном движении населения наблюдается сохранение естественного прироста, однако темпы

естественного прироста населения замедляются. Данные тенденции находят своё отражение в динамике численности населения в период 2011–2014 гг., когда наблюдался наибольший миграционный отток населения, основной причиной которого являлось стремление населения, большую часть которого составляют жители сельской местности, переехать в столицу Якутии и другие города, где более комфортные условия для проживания.

Сложившиеся тенденции развития демографических процессов, определяющих народонаселение российской Арктики и в том числе Республики Саха (Якутия) отражаются в половозрастной структуре населения. Половозрастная пирамида населения в 2021 г. АЗ РФ имеет форму регрессивного типа, характеризующее суженное воспроизводство населения, то есть доля взрослого населения выше доли детей (рис. 3). Как было отмечено выше, пик естественного прироста населения Арктической зоны России наблюдался в 2012–2014 гг., поэтому доля детей в возрасте 5–9 лет является наибольшей среди детей. В целом основание пирамиды по численности населения в возрасте 0–29 лет свидетельствует об относительно устойчивом процессе рождаемости среди населения в период с 90-х годов до 2021 года. Однако в структуре населения на-

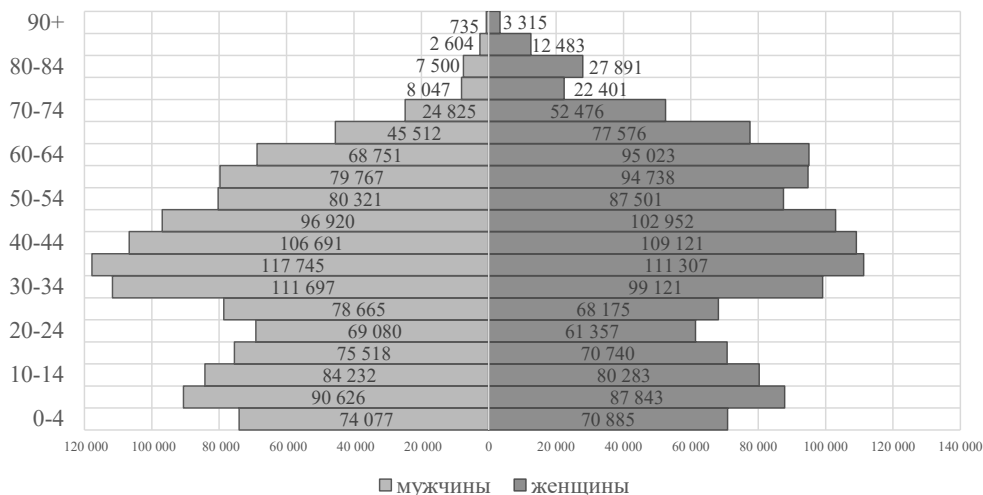

Рис. 3. Половозрастная пирамида населения АЗ РФ в 2021 г.*, человек

Fig. 3. Age and sex pyramid of the population of the Arctic zone of Russia in 2021, persons

*за исключением населения 10 сельских поселений Эвенкийского района (данные отсутствуют).

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

блюдается резкое увеличение доли населения от 30 лет и старше и наибольшие показатели приходятся на население в возрасте 30–39 лет как мужчин, так и женщин. Это обусловлено более высокими показателями рождаемости в 80-х годах прошлого века. Поэтому преобладание численности населения трудоспособного возраста в структуре населения позволяет судить о регрессивном типе народонаселения АЗ России. Соотношение мужчин и женщин составляло 48% и 52% соответственно. Следует также отметить, что доля мужчин в общей численности населения преобладает лишь в возрасте до 40 лет, свыше 40 лет — преобладает доля женщин.

В форме половозрастной пирамиды населения АЗ РФ можно чётко наблюдать проявление «демографической ямы» и ее влияние в 1990-х гг.: резкое сокращение численности родившихся мальчиков и девочек приходится на 1992–2001 годы. Затем численность родившихся увеличивается до 2017 г., когда мы наблюдаем снова сокращение численности родившихся детей. Таким образом, в сформировавшейся структуре населения АЗ России прослеживаются

негативные тенденции, проявление которых возможно наблюдать через 20–25 лет, когда трудоспособное население достигнет пенсионного возраста. Следствием подобной структуры населения будет рост нагрузки на трудоспособное население, когда численность населения пенсионного возраста будет превышать численность населения в трудоспособном возрасте.

В отличие от регрессионного типа воспроизводства населения по всей российской Арктике АЗ Якутии характеризуется иным типом воспроизводства, который можно охарактеризовать как стационарно-прогрессивный. Об этом свидетельствует более широкое основание половозрастной пирамиды: доля молодого поколения больше доли пожилого населения (рис. 4).

При этом снижение уровня естественного прироста населения за последние 4 года нашло своё отражение в половозрастной пирамиде по категории детей от 0 до 4 лет: доля детей данного возраста меньше, чем доли детей в возрасте от 5 лет и старше. Также следует отметить различие в типе воспроизводства для мужчин и женщин АЗ Якутии. Левая сторона половозраст-

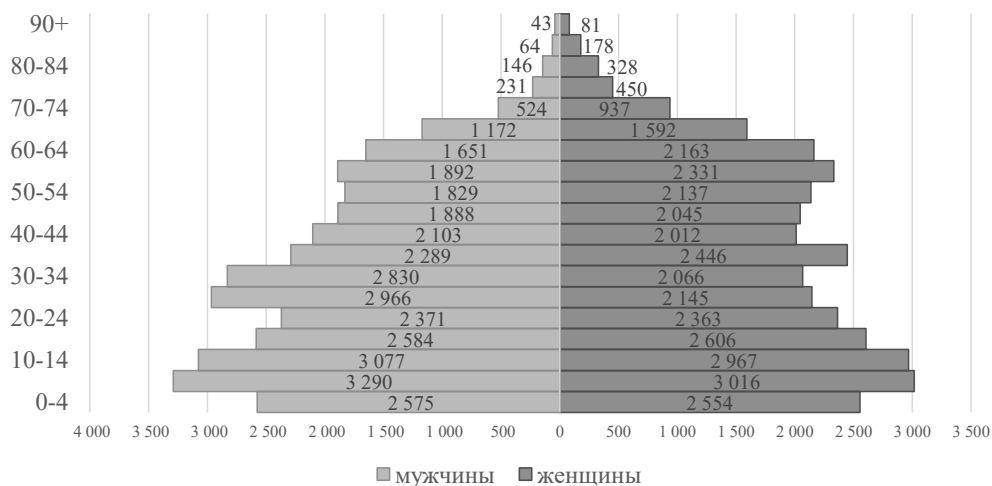

Рис. 4. Половозрастная пирамида населения АЗ Якутии в 2021 г., человек

Fig. 4. Age and sex pyramid of the population of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2021, persons

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

ной структуры, где отражается численность мужчин по возрастным группам, близка в прогрессивному типу воспроизводства (за исключением категории мужчин 15–24 лет и мальчиков 0–4 лет, по которым наблюдается «демографический провал»), а правая сторона, где отображается численность женщин по возрастным группам, близка к стационарному типу (за исключением категории женщин 35–39 лет и девочек 5–14 лет). Соотношение мужчин и женщин составило 49% и 51% соответственно, причём соотношение в пользу мужчин наблюдалось в возрасте от 0 до 44 лет, в возрасте старше 45 лет преобладает доля женщин. Отметим, что превышение численности мужчин над численностью женщин в возрасте 25–34 года обусловлено численностью военных в Булунском районе.

В отличие от половозрастной структуры населения АЗ России в структуре населения Арктической зоны республики преобладает население моложе и трудоспособного возраста, что в дальнейшем при достижении через 20–25 лет пенсионного возраста лиц трудоспособного возраста не приведет к увеличению, а наоборот, к снижению нагрузки на трудоспособное население.

Заключение

Демографические процессы в арктических регионах являются определяющими в формировании человеческого потенциала в Арктической зоне РФ. Развитие человеческого потенциала в Арктике является решающим условием в укреплении, повышении устойчивости экономик арктических регионов России. Анализ динамики и структуры населения АЗ РФ и в том числе АЗ Якутии выявил следующие особенности и проблемы.

Численность населения АЗ РФ и Республики Саха (Якутия) сокращается, причём сокращение численности населения в целом по России и в частности по Якутии наблюдается в разные периоды времени: по Арктической зоне России—2019–2021 гг., по Арктической зоне Якутии—2011–2014 годы. За анализируемый период в АЗ РФ в 2020 г. наблюдается смена естественного прироста населения на убыль и увеличение естественной убыли населения. В Арктической зоне Якутии сохраняется естественный прирост, но наблюдается его сокращение. В целом по арктическим зонам России и Якутии наблюдается миграционная убыль

населения, но к 2021 г. сокращаются темпы убыли населения.

Половозрастная структура населения по Арктической зоне Якутии отличается от половозрастной структуры населения в целом по АЗ РФ: (1) для российской Арктики характерен регрессионный тип воспроизводства населения с большим процентом людей среднего и пожилого возраста, малой долей детей и молодёжи (в будущем приведет к увеличению нагрузки на трудоспособное население); для АЗ Якутии характерен стационарно-прогрессивный тип воспроизводства со значительной долей детей и молодёжи, низкой долей населения старших поколений (в будущем приведет к снижению нагрузки на трудоспособное население). Соотношение мужчин и женщин в АЗ Якутии более благоприятно для воспроизводства населения (49% мужчин и 51% женщин), причём в периоде фертильного возраста женщин (15–49 лет) наблюдается превышение численности мужчин над численностью женщин. В целом по АЗ РФ соотношение мужчин и женщин чуть менее благоприятно для воспроизводства (48% мужчин и 52% женщин), а превышение численности женщин наблюдается с 40 лет, т.е. в период завершения фертильного возраста женщин.

Перспективы демографического развития в Арктике будут зависеть от проактивной государственной политики в АЗ РФ по приоритетному направлению — созданию условий для привлечения и закрепления населения в Арктике. Государственная политика в АЗ РФ должна быть нацелена не только на привлечение инвестиций и создание благоприятствующих условий для бизнеса, но и на повышение качества жизни населения. Развитие человеческого потенциала в Арктике является решающим условием в обеспечении жизнеспособности / устойчивости экономик арктических регионов России [15; 16].

С 2020 г. в АЗ РФ действуют беспрецедентные меры поддержки для субъектов предпринимательства — функционируют несколько преференциальных режимов для бизнеса. Считаем, что «арктическое» население также нуждается в мерах государственной поддержки — в получении «своего» преференциального режима, направленного на создание достойных условий жизнедеятельности населения (решающего не только проблемы оттока населения, но и проблемы релокации). Устойчивость социально-экономических систем арктических поселений Северо-Востока России к различного рода шокам в значительной степени зависит от уровня развития человеческого потенциала (в том числе демографического потенциала), а также от развития традиционной системы хозяйствования как основы жизнеспособности поселения. В современных реалиях без комплексной, системной государственной поддержки и стимулирования большинство арктических территорий малоперспективны для успешного развития малого предпринимательства. Для «арктического» Северо-Востока требуется создание целостного комплекса взаимосвязанных мер (точечными стимулами «арктические» проблемы не решить): 1) системные: стимулирование развития человеческого потенциала, инвестиций и инноваций; 2) территориальные: трансформация преференционных режимов — «донастройка» налоговых механизмов АЗ РФ; создание системы господдержки геостратегических территорий и опорных населенных пунктов российской Арктики; комплекса налоговых стимулов для развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Арктике, в том числе традиционных форм занятости коренных и малочисленных народов.

Литература и Интернет-источники

1. **Nikulkina, I. V.** Resilience of arctic communities: socio-economic aspect / I. V. Nikulkina, O. V. Gordyachkova, S. A. Sukneva [и др.] // International Journal of Criminology and Sociology. — 2020. — Vol. 9. — P. 3066–3081. DOI: 10.6000/1929–4409.2020.09.373
2. **Смиреникова, Е. В.** Реализация демографического потенциала территорий Российской Арктики в контексте инновационного развития: механизм, факторы, инструменты регулирования / Е. В. Смиреникова, О. В. Губина, Л. В. Воронина [и др.] ; отв. ред. А. Г. Шеломенцев. — Архангельск, 2022. — 294 с. EDN: JNOLJU
3. **Авдеев, Ю. А.** Тенденции демографического развития в районах российской восточной Арктики / Ю. А. Авдеев, З. И. Сидоркина, В. Л. Ушакова // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 130–144. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.12; EDN: LFGSPU
4. **Смиреникова, Е. В.** Оценка демографического потенциала арктических регионов Российской Федерации в контексте инновационного развития / Е. В. Смиреникова, Л. В. Воронина, А. В. Уханова // Арктика: экология и экономика. — 2021. — Т. 11. — № 1. — С. 19–29. DOI: 10.25283/2223–4594–2021–1–19–29; EDN: UUPPNE
5. **Сукнёва, С. А.** Пространственная организация социально-экономических систем северных регионов ресурсного типа: монография / С. А. Сукнёва, А. С. Барашкова, П. В. Гуляев [и др.] ; под общ. ред. П. В. Гуляева. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2021. EDN: KJPCJU
6. **Фаузер, В. В.** Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты / В. В. Фаузер, А. В. Смирнов // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 4 (40). — С. 4–18. DOI: 10.25283/2223–4594–2020–4–4–18; EDN: JDXHAO
7. **Фаузер, В. В.** Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение / В. В. Фаузер, А. В. Смирнов, Т. С. Лыткина, Г. Н. Фаузер // Арктика: экология и экономика. — 2022. — Т. 12. — № 1. — С. 111–122. DOI: 10.25283/2223–4594–2022–1–111–122; EDN: GTLYGM
8. **Барсуков, В. Н.** Эволюция демографического и социального конструирования возраста «старости» / В. Н. Барсуков, О. Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2020. — Т. 13. — № 1. — С. 34–55. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.2; EDN: GDIMRG
9. **Смирнов, А. В.** Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения / А. В. Смирнов // Арктика и Север. — 2020. — № 40. — С. 270–290. DOI: 10.37482/issn2221–2698.2020.40.270; EDN: WFISVB
10. **Zamyatina, N.** Migration Cycles, Social Capital and Networks. A New Way to Look at Arctic Mobility / N. Zamyatina, A. Yashunsky // New Mobilities and Social Changes in Russia's Arctic Regions / ed. M. Laruelle. — London and New York : Routledge, 2017. — P. 59–84. DOI: 10.4324/9781315640471
11. **Сукнёва, С. А.** Арктическая зона Северо-Востока России: проблемы демографического развития / С. А. Сукнёва // Региональная экономика: теория и практика. — 2013. — № 25(304). — С. 13–16. EDN: QCLHET
12. **Потравная, Е. В.** Особенности восприятия миграционных процессов в Арктике: взгляд поколений / Е. В. Потравная, С. В. Тишков // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 2. — С. 116–127. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.10; EDN: ZAVVEF
13. **Воронина, Л. В.** Влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие территорий Арктической зоны Российской Федерации / Л. В. Воронина, А. Г. Шеломенцев, Е. В. Смиреникова, А. В. Уханова // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2019. — № 3(65). — С. 122–132. DOI: 10.25702/KSC.2220–802X.2019.65.3.122–132; EDN: YUPMUK
14. **Sukneva, S. A.** Tax mechanisms of economic development and the improvement of migration situation in the Russian Arctic / S. A. Sukneva, I. V. Nikulkina // International Journal of Economics and Financial Issues. — 2017. — Vol. 7. — No. 1. — P. 144–153. EDN: XGPYIX
15. **Никулкина, И. В.** Факторы резильентности арктических поселений на примере Арктической зоны Республики (Саха) Якутия / И. В. Никулкина, Е. В. Романова, Ж. Герарди // Эконо-

мика, предпринимательство и право.— 2021.— Т. 11.— № 12.— С. 3073–3086. DOI: 10.18334/err.11.12.114056; EDN: VHEEVQ

16. **Никулкина, И. В.** Резильентность социально-экономических систем: методологический аспект / И. В. Никулкина, О. В. Гордяхцова, Т. Ю. Калаврий, Ж. П. Вандерлинден // Вопросы инновационной экономики.— 2022.— Т. 12.— № 1.— С. 659–668. DOI: 10.18334/vine.12.1.114087; EDN: KCGHXU

Сведения об авторах:

Никулкина Инга Владимировна, д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; проф. Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

Контактная информация: e-mail: inga123456@yandex.ru.; ORCID: 0000-0002-2889-1197; РИНЦ AuthorID: 644435.

Романова Елена Валерьевна, к.э.н., доцент Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

Контактная информация: e-mail: evroma@bk.ru; ORCID: 0000-0003-3827-3680; РИНЦ AuthorID: 621328.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-123-135

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC REGIONS IN THE CONTEXT OF RESILIENCE CONCEPT

Inga V. Nikulkina^{1,2*}, Elena V. Romanova²

¹*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49)*

²*M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
(677000, Russia, Yakutsk, 58 Belinsky str.)*

**E-mail: inga123456@yandex.ru.*

Funding:

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of the international scientific project 20-510-71001 Arktika_t «Sense making, place attachment, and extended networks, as sources of resilience in the Arctic: the Russian Northeast vector».

For citation:

Nikulkina I.V., Romanova E.V. Demographic development of the Arctic regions in the context of resilience concept. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 1. P. 123–135. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-123-135 (in Russ.)

Abstract. *The article deals with the demographic development of the Arctic regions of Russia for the period 2010–2021 from the perspective of the concept of resilience. The search for new approaches to improving the sustainability of the economy of the Arctic regions requires a deeper study of the influence of the demographic factor on socio-economic systems. The analysis allowed the authors to identify the main trends, features and patterns of demographic development of the Arctic zone of Russia, including in the pilot region — the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia). In the study the authors identify negative trends in demographic processes that adversely affect development of the socio-economic systems of the Arctic regions. Scientists express the opinion that the present realities require a change in the vector of implementation of the preferential regime of the Arctic zone of the Russian Federation. There is a need to go beyond a «business-only» regime and provide preferences*

for the population in the Arctic in order to retain and attract them. The authors conclude that the prospects for demographic development in the Arctic will depend on a proactive state policy in the Arctic zone of the Russian Federation with systematic measures to create conditions for living and vital activity of the population in the Arctic.

Keywords: demographic development, Arctic zone of Russia, population, Yakutia, migration decline, demographic pyramids, resilience.

References and Internet sources

1. Nikulkina I.V., Gordyachkova O.V., Sukneva S.A., Romanova E.V., Gherardi J., Wardekker A., Antonova M.E. Resilience of arctic communities: socio-economic aspect. *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. Vol. 9. P. 3066–3081. DOI: 10.6000/1929–4409.2020.09.373
2. Smirennikova E.V., Gubina O.V., Voronina L.V., et al. Realizatsiya demograficheskogo potentsiala territoriy Rossiyskoy Arktiki v kontekste innovatsionnogo razvitiya: mekhanizm, faktory, instrumenty regulirovaniya [Implementation of the Demographic Potential of the Russian Arctic Territories in the Context of Innovation Development: Mechanisms, Factors, Regulation Tools]. Ed. A.G. Shelomentsev. Arkhangel'sk. 2022. 294 p. (in Russ.)
3. Avdeev Yu. A., Sidorkina Z.I., Ushakova V.L. Tendentsii demograficheskogo razvitiya v rayonakh rossiyskoy vostochnoy Arktiki [Demographic development trends in the Russian Eastern Arctic]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 130–144. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.12 (in Russ.)
4. Smirennikova E.V., Voronina L.V., Ukhanova A.V. Otsenka demograficheskogo potentsiala arkticheskikh regionov Rossiyskoy Federatsii v kontekste innovatsionnogo razvitiya [Assessment of the demographic potential of the Arctic regions of the Russian Federation in the context of innovative development]. *Arktika: ekologiya i ekonomika [Arctic: Ecology and Economy]*. 2021. Vol. 11. No. 1. P. 19–29. DOI: 10.25283/2223–4594–2021–1–19–29 (in Russ.)
5. Suknova S.A., Barashkova A.S., Gulyayev P.V., et al. Prostranstvennaya organizatsiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem severnykh regionov resursnogo tipa [Spatial Organization of the Socio-Economic Systems of the Northern Regions of Resource Type]. Ed. P.V. Gulyaev. Yakutsk. 2021. (in Russ.)
6. Fauzer V.V., Smirnov A.V. Migratsii naseleniya rossiyskoy Arktiki: modeli, marshruty, rezul'taty [Migration of the Russian Arctic population: models, routes, results]. *Arktika: ekologiya i ekonomika [Arctic: Ecology and Economy]*. 2020. No. 4(40). P. 4–18. DOI: 10.25283/2223–4594–2020–4–4–18 (in Russ.)
7. Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. Vyzovy i protivorechiya v razvitiy Severa i Arktiki: demograficheskoye izmereniye [Challenges and contradictions in the development of the North and the Arctic: demographic dimension]. *Arktika: ekologiya i ekonomika [Arctic: Ecology and Economy]*. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 111–122. DOI: 10.25283/2223–4594–2022–1–111–122 (in Russ.)
8. Barsukov V.N., Kalachikova O.N. Evolyutsiya demograficheskogo i sotsial'nogo konstruirovaniya vozrasta «starosti» [The evolution of demographic and social construction of the «old age»] *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*. 2020. Vol. 13. NO. 1. P. 34–55. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.2 (in Russ.)
9. Smirnov A.V. Naseleniye mirovoy Arktiki: dinamika chislennosti i tsentry rasseleniya [The Arctic population: Dynamics and centers of the settlement system]. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 2020. No. 40. P. 270–290. DOI: 10.37482/issn2221–2698.2020.40.270 (in Russ.)
10. Zamyatina N., Yashunsky A. Migration cycles, social capital and networks. A new way to look at Arctic mobility. *New Mobilities and Social Changes in Russia's Arctic Regions*. Ed. M. Laruelle. London-New York. Routledge. 2017. P. 59–84. DOI: 10.4324/9781315640471
11. Suknova S.A. Arkticheskaya zona Severo-Vostoka Rossii: problemy demograficheskogo razvitiya [Arctic zone of the North-East Russia: problems of demographic development]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economy: Theory and Practice]*. 2015. No. 25 (304). P. 13–16. (in Russ.)

12. Potravnaya E.V., Tishkov S.V. Osobennosti vospriyatiya migratsionnykh protsessov v Arktike: vzglyad pokoleniy [Specifics of the perception of migration processes in the Arctic: the view of generations]. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 116–127. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.10 (in Russ.)
13. Voronina L. V., Shelomentsev A. G., Smirennikova E. V., Ukhanova A. V. Vliyanie migratsionnykh protsessov na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye territoriy Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Influence of migration processes on socio-economic development of the territories of the Russian Arctic]. *Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka [North and Market: Formation of Economic Order]*. 2019. No. 3(65). P. 122–132. DOI: 10.25702/KSC.2220–802KH.2019.65.3.122–132 (in Russ.)
14. Sukhneva S. A., Nikulkina I. V. Tax mechanisms of economic development and the improvement of migration situation in the Russian Arctic. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 144–153.
15. Nikulkina I. V., Romanova E. V., Gerardi Zh. Faktory rezil'yentnosti arkticheskikh poseleniy na primere Arkticheskoy zony Respubliki Sakha (Yakutiya) [Factors of Arctic settlements resilience on the example of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo [Economics, Entrepreneurship and Law]*. 2021. Vol. 11. No. 12. P. 3073–3086. DOI: 10.18334/epp.11.12.114056 (in Russ.)
16. Nikulkina I. V., Gordyachkova O. V., Kalavriy T. Yu., Vanderlinden J. P. Rezil'yentnost' sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: metodologicheskiy aspekt [Socio-economic systems resilience: methodological aspect]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki [Russian Journal of Innovation Economics]*. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 659–668. DOI: 10.18334/vinec.12.1.114087 (in Russ.)

Information about the authors:

Nikulkina Inga Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.
Contact information: e-mail: inga123456@yandex.ru.; ORCID: 0000–0002–2889–1197; Elibrary AuthorID: 644435.

Romanova Elena Valerievna, Candidate of Economics, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.
Contact information: e-mail: evroma@bk.ru; ORCID: 0000–0003–3827–3680; Elibrary AuthorID: 621328.

Статья поступила в редакцию 03.08.2023, утверждена 20.02.2024, опубликована 30.03.2024.